

Бывает и так

Завершившийся в Иерусалиме восьмой международный конкурс пианистов имени Артура Рубинштейна выявил целую плеяду молодых талантливых исполнителей. Беспристрастному и строгому жюри в составе всемирно известных музыкальных авторитетов довольно сложно было определить победителей из 38 конкурсантов различных стран мира.

И все же голоса всех членов жюри были отданы 30-летнему грузинскому пианисту Александру Корсантия. Virtuозная игра представителя Грузии, который сейчас совершенствует свое музыкальное образование в американском штате Индиана, покорила многих профессионалов и любителей музыки. А. Корсантия удостоился также приза «симпатии слушателей» и ряда других почетных наград. Занявший второе место 24-летний россиянин Сергей Тарасов пленил придирчивых судей своей особой мелодичной манерой исполнения сложнейших музыкальных произведений. Его выступления неизменно встречались горячими аплодисментами благодарных слушателей. Третье место по праву досталось впервые израильтянину. Им стал 20-летний талантливый пианист Эхуд Бен-Ари.

Многие конкурсанты из Франции, Италии, США и других стран удостоены различных почетных призов за исполнение отдельных произве-

дений музыкальной классики. Особое впечатление на членов жюри произвел своей неповторимой индивидуальностью другой россиянин — 30-летний уроженец Новосибирска Игорь Каменец, воспитанник Новосибирской консерватории. Многие бывшие преподаватели этой консерватории ныне работают в иерусалимской академии музыки и хорошо помнят, как Игорь в свое время одновременно учился в фортепианном, скрипичном и дирижерском классах. Этот настоящий большой талант, утверждают профессионалы, уже в возрасте 11 лет дирижировал филармоническим оркестром. Однако после иммиграции в ФРГ И. Каменец, проживающий в Гамбурге, вынужден зарабатывать на жизнь работой на бензоколонке. Он блистательно выступает на одних международных конкурсах и с треском проваливается на других. Нынешний почти 20-дневный музыкальный марафон в Иерусалиме не стал для него исключением. Феноменально исполнив ряд суперсложнейших произведений Чайковского, Рахманинова, Шопена, Бетховена и Листа, Игорь не справился с простейшими сочинениями во втором туре и не был допущен в финал. Трудная судьба этого незаурядного пианиста глубоко волнует специалистов и любителей музыки.

А. КЕРЖЕНЦЕВ.
ТЕЛЬ-АВИВ.

Курьезы. - 1995. - Апрель. - С. 10.